

О.В. Губенко, Ю.Г. Овчинникова, А.С. Пляскина

Символическая функция как характеристика зрелого возраста

Исследуется вопрос о роли символической функции в зрелости и переходе ко второй половине жизни. Актуализация символической функции рассматривается как один из главных путей в развитии нереализованных сторон личности. Выявлено отсутствие различий в символической представленности опыта и переживаний в ранней юности и зрелости. Показана связь между эмоциогенными ситуациями и символизацией. Обнаружено значительное усиление символизации при сознательном намерении использовать символы, что позволяет практически применить полученные результаты в сфере психологической помощи людям с психологическими травмами.

Ключевые слова: символ, символическая функция, зрелость, аналитическая психология.

Различные психологические школы сегодня едины в том, что развитие человека происходит всю жизнь: психика в середине жизни подвижна так же, как и в подростковом возрасте, идентичность динамична и претерпевает изменения от момента формирования до глубокой старости, процесс дифференциации и интеграция Я идет постоянно, ценностно-смысловая система претерпевает изменения, связанные с социокультурным и индивидуально-личностным контекстом.

Аналитическая психология подчеркивает значимость зрелости, так как в возрасте 35–45 лет происходит переход ко второй половине жизни. Переход переживается как кризис среднего возраста. К.Г. Юнг полагал, что нормативной задачей первой половины жизни является личностный рост, социальный прогресс, успех и адаптация в обществе,

т.е. формирование сильной психосоциальной идентичности. Однако данный процесс оказывается односторонним развитием личности. Следовательно, во второй половине жизни встает вопрос о необходимости поиска и реализации истинного, глубинного Я человека [8, 9].

В первой половине жизни задача индивидуума состоит в том, чтобы научиться адаптироваться к образовательным дисциплинам, социальным требованиям, к требованиям работы и профессии, к истеблишменту семьи и жизни в обществе. Вторая часть жизни требует интеграции всех элементов личности, упущенных в этих односторонних усилиях по адаптации.

Согласно ступеням развития субъективного духа, разработанным в рамках христианской психологии, в период средней зрелости человек оказывается на ступени индивидуализации, а также захватывает ступень универсализации, которая начинается в 45 лет и длится до 65 и более лет. В этот период человек ищет свою укорененность в мире, вырабатывает собственное мировоззрение, определяет и реализует свой собственный способ жизни, а также становится ответственным за собственную субъектность, которая до этого в большей степени складывалась не по воле и без ведома ее носителя.

Далее наступает кризис, с которого начинается ступень универсализации — кризис самости в ее родовой, культурной и исторической определенности. «Здесь открывается потенциальная эквивалентность человека миру, что позволяет ему выйти за пределы сколько угодно развитой индивидуальности как таковой и войти в область соборных жизненных смыслов и духовных ценностей как “в свое другое” (“Я — Ты”). Со-бытие как видимая форма единства со многими другими уходит внутрь, становится эзотеричной, приобретая подлинно личный (уникальный, единственный в своем роде) характер: целостность, объемность, глубину и суверенность» [3]. Зрелость предстает в этот возрастной период как всеобщая форма со-бытийности человека и мира в целом, а также как предельная ответственность за этот мир. Человек выходит за пределы мерного и ограниченного в сферу подлинно вселенского и универсального со-бытия.

Характерными особенностями когнитивной сферы в зрелости являются актуальные и процедурные знания, умения оценивать события в более широком контексте, способность справляться с неопределенностью. Усиливается роль когнитивного компонента в самооценке человека: осознанное, реалистичное отношение к себе ведет к тому, что знания о себе начинают регулировать и вести за собой эмоции, адресуемые к собственному Я.

Я-концепция личности продолжает обогащаться новыми Я-образами, однако ее сутью в большей степени, чем прежде, становится самоактуализация в пределах нравственных правил и личностных ценностей. Ведущим видом деятельности среднего возраста является труд, успешная профессиональная деятельность, обеспечивающая самоактуализацию личности [1].

В аффективной сфере наблюдается подвижность и периоды доминирования депрессивных чувств. Середина жизни отличается интенсивностью и внезапностью переживаний. «Большинство ученых отмечают некоторые характерные особенности этого периода: длительные настроения апатии и депрессии, чувства крушения иллюзий и разочарования либо в жизни вообще, либо в определенных людях, которые ранее идеализировались; мечты молодости исчезают и грубо разрушаются; тревога по поводу смерти вкрадывается в душу, и люди часто говорят, что жизнь их кончится раньше, чем удастся “по-настоящему пожить”» [6, с. 37].

Дж. Холлис вводит понятие «перевал в середине пути», которое подразумевает под собой «совокупность исходящих изнутри требований к поступательному движению от взрослеющей личности к истинной зрелости, от ложного Я — к подлинной зрелости» [7, с. 26]. Как правило, эти года человек переживает как кризисные, так как присутствует «боль, обусловленная расщеплением». «Расхождение между внутренним Я и социализированной личностью становится столь разительным, что уже не хватает сил, чтобы подавлять или хотя бы сдерживать страдания» [7, с. 25]. Менее развитые части личности человека начинают требовать к себе повышенного внимания. Возникающее в этот период чувство разочарования напоминает человеку о том, что он «заключил сделку с обществом и согласился не обращать внимания на гармоничное развитие целостной личности» [7, с. 131].

Первое время человек стремится избавиться от переживания кризиса, заглушить голос души и самости, вернуться в стабильность первой половины жизни. Поэтому поведение человека в этот период ничем не отличается от его поведенческих стратегий первой половины жизни: кто-то продолжает ставить и решать устаревшие на этом этапе задачи социальной реализации с удвоенной силой, кто-то заглушает неприятное состояние алкоголем, хватается за «молодежные» увлечения и стиль жизни. Уже позже приходит осознание, что убежать из кризиса невозможно, тогда человек начинает искать выходы из этого переживания, притом наиболее положительные для него.

Однако переход через «перевал в середине пути» предполагает выполнение важного условия: «необходимо вернуть себе те части своей личности, которые остались не востребованными из-за нашей узкой профессиональной специализации, нашего невежества или каких-то запретов» [7, с. 134].

Одним из главных путей в развитии нереализованных сторон личности является актуализация символической функции. «Символическое мышление нелинейно, имеет отношение к правому полушарию и комплементарно линейному логическому мышлению, относящемуся к левому полушарию» [7, с. 189]. Символическая функция дает о себе знать в виде образов сновидений, в фантазиях, рисунках, музыкальном, художественном творчестве или композициях. Символ, в отличие от знака, не имеет одного конкретного значения, а заключает в себе совокупность смыслов. Символ — максимально возможное выражение некой малоизвестной сущности; неизвестного психического содержания, не постигаемого сознанием. Психика производит символы спонтанно, когда интеллект теряется и не может справиться с внутренней или внешней ситуацией [9, 10].

«Символ с позиции культурно-исторического и деятельностно-смыслового подходов как культурно-исторически выработанное средство (орудие) осуществления деятельности переживания. Эта особая деятельность совершается либо с помощью механизмов психологической защиты, либо в особом личностном пространстве — символическом, где конфликт получает возможность развернуться, осуществиться через определенные трансформации возникающего “сущностного образа”. Следовательно, “означивание”, “символизация” внутриспсихического конфликта является механизмом рефлексии и экстерииоризации человеком своего переживания» [2, с. 78]. То есть в личность человека интегрируются ранее не доступные ему части — переживания.

Символическая функция способствует формированию срединного продукта, который является сочетанием противоположностей, а, следовательно, чем-то качественно новым. Такими противоположностями нередко бывают чувственность и духовность, маскулинность и фемининность, близость—отчуждение и др. [9].

Таким образом, можно заключить, что во второй половине жизни человек должен обратить взор на себя в поисках собственной, более глубокой сущности. В этот период человеку предстоит совершить интеграцию всех функциональных элементов своей личности.

Целью нашего эмпирического исследования было изучение особенностей символической функции в зрелости. Символическая функция рассматривалась как способность субъекта к личностно-смысловому отражению мира и средство осуществления деятельности переживания.

Данная цель была конкретизирована в следующих задачах:

1. Определить уровень развития образно-символического мышления.
2. Выявить различия в уровне символизации в кризисных и нейтральных ситуациях.
3. Выявить различия в уровне символизации в ранней и средней зрелости.

Сформулированы гипотезы исследования:

- 1) в возрасте средней зрелости обращение к символической функции происходит чаще, чем в ранней зрелости;
- 2) в кризисных ситуациях обращение к символической функции происходит чаще, чем в нейтральных.

В проведенном исследовании использованы следующие методики: модифицированный вариант методики «Тест-рисунок» [5], модифицированный вариант методики «Недописанный тезис» [5]. В исследовании приняли участие 20 человек: 10 человек в возрасте от 19 до 23 лет (студенты высших учебных заведений) и 10 человек в возрасте от 35 до 45 лет. В группы не вошли представители творческих профессий (писатели, художники и т.д.). Проведенное исследование состояло из четырех этапов.

Целью первого этапа было выявление способа смыслового отражения мира. Для этого респондентам предлагался **модифицированный вариант методики «Тест-рисунок»**. Требовалось составить предложения с заданными предметами («перчатка», «яблоко», «цветок») по определенным образцам. Инструкция испытуемому звучала следующим образом: *«Составьте, пожалуйста, как можно больше предложений с заданными предметами по представленным образцам»*.

Перчатка:

1. Перчатку (Ваше действие) ...
2. Перчатку (Ваше действие) ..., чтобы ...
3. Перчатку (Ваше действие) ..., потому что ...

Яблоко:

1. Яблоко (Ваше действие) ...
2. Яблоко (Ваше действие) ..., чтобы ...
3. Яблоко (Ваше действие) ..., потому что ...

Солнце:

1. Солнце (Ваше действие) ...
2. Солнце (Ваше действие) ..., чтобы ...
3. Солнце (Ваше действие) ..., потому что ...

Были выделены три категории возможных ответов (табл. 1).

А) Непосредственные конкретные действия с самим предметом, действия, для которых он напрямую предназначен. Таким образом, категории А соответствовал конкретный, прагматический уровень отражения действительности, который в свою очередь мог быть представлен разными способами: с помощью наглядных действий с предметом, с использованием логико-понятийного аппарата, означиванием эмоционального отношения к предмету и т.д.

Б) Действия с предметом в непривычной ситуации, замещающие действия, выявляющие новые неожиданные функции предмета.

В) Действия с предметом, отражающие ценностно-нравственные и этические отношения, действия, описываемые символическим языком (метафорами, эпитетами и т.д.), т.е. «символический уровень» ответов.

Таблица 1

Примеры высказываний (задание № 1), характеризующих способы отражения действий с предметами или понятиями

Предмет	Способ отражения действий с предметами или понятиями		
	Конкретный уровень	Выявляющий новое	Символический
Перчатка	Перчатку надевают, чтобы согреть руку.	Я бью перчаткой мужчину по лицу, потому что хочу вызвать его на дуэль.	(Не было ответов.)
Яблоко	Яблоко съем я с удовольствием.	Яблоко наливное упало с дерева и покатилося с горы.	Яблоко «золотого налива» приятно созерцать, потому что оно напоминает сосуд души идеальной леди, но только не пробуй, а то разочаруешься – быстро «ржавит».
Солнце	Солнце скрылось, потому что настал вечер.	Солнце воспеваю в песне.	Солнце согрею, чтоб не заболело.

Инструкция первого этапа была нейтральна, т.е. не указывала на определенный путь ответа. Выбранные стимулы-слова не носили кризисного характера.

Второй этап исследования также содержал нейтральную инструкцию: *«Вспомните, пожалуйста, сильное душевное переживание, которое Вы когда-либо испытывали, и постарайтесь представить его как можно ярче. После того, как Вы вошли в это состояние, продолжите следующие фразы»*. В отличие от первого этапа, здесь в качестве стимулов были взяты словосочетания, имеющие в обыденном сознании ассоциации с кризисной ситуацией.

1. Поиск себя – это...
2. Внутренний кризис – это ...
3. Состояние запутанности – это...
4. Ощущение потери – это...
5. Темный период в жизни – это...

На данном этапе в зависимости от возможных ответов было выделено два уровня: конкретный и символический (табл. 2).

Таблица 2

Примеры высказываний (задание № 2), характеризующих способы отражения действий с предметами или понятиями

Тезис, который нужно дописать	Способ отражения действий с предметами или понятиями	
	Конкретный уровень	Символический уровень
Поиск себя	Стремление понять, чего же ты действительно хочешь и к этому ли ты стремишься.	Борьба с самим собой.
Внутренний кризис	То, что происходит с каждым независимо ни от чего.	Рухнувшая картина мира.
Состояние запутанности	Это то, что у меня сейчас.	Ощущение клубка раскрытых перед тобой возможностей и невозможность что-то выбрать.
Ощущение потери	Временные трудности.	Это когда внутри тебя будто что-то умерло.
Темный период в жизни	Это период, когда мы испытываем за что-либо сильное чувство вины, за которое сами себя наказываем.	Только после того, как феникс сгорит, он возрождается в новом качестве.

Инструкция третьего этапа звучала следующим образом: «На отдельном чистом листе изобразите Ваше сильное переживание в символической форме, используя цветные карандаши». В данном случае в инструкции было указание на продуцирование образов и обращение к символам. После выполнения задания испытуемого просили пояснить рисунок. Было выделено два уровня: конкретный (нарисована конкретная ситуация, например: сильное переживание испытуемого связано с пришедшим ему письмом, и письмо же нарисовано) и символический (изображено нечто абстрактное / не существующее / некий выдуманный сюжет, не ограниченный рамками конкретики / смысл изображения метафоричен и др.) (табл. 3).

Таблица 3

Примеры рисунков (задание № 3), характеризующих способы отражения мира

Способ отражения мира	
Конкретный уровень	Символический уровень
	

На четвертом этапе респондентам предлагался модифицированный вариант методики «Недописанный тезис». Инструкция: «Напишите,

пожалуйста, определенное суждение по отношению к каждому из предложенных понятий, используя при этом самые различные образные сравнения (метафоры, символы и т.д.)». В качестве понятий были предложены «общение», «работа», «любовь», «книга», «жизнь». Как и в предыдущем задании, выделялись конкретный и символический уровни (табл. 4).

Таблица 4

Примеры высказываний (задание № 4), характеризующих способы отражения действий с предметами или понятиями

Понятие, которое нужно описать	Способ отражения действий с предметами или понятиями	
	Конкретный уровень	Символический уровень
Общение	Способ коммуникации	Мост
Работа	Рутинная	Это когда чужой мир оказывается своим
Любовь	Желание, близость, секс, семья, дети	Море, а точнее – океан, который является целым миром
Книга	Бумажное, вкусно пахнущее	Это часть души писателя в окружении душ читателей
Жизнь	То, что есть здесь и сейчас	Коробок спичек: относиться к нему слишком серьезно – глупо, относиться несерьезно – опасно

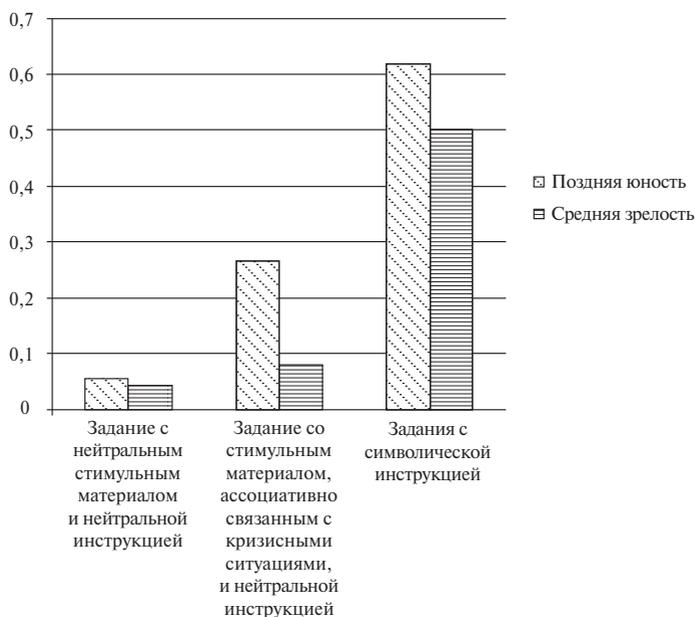
Описание результатов

Рассмотрим диаграмму, в которой представлены уровни символизации в двух группах (рис. 1).

Полученные результаты показывают более высокий уровень символизации в группе ранней зрелости. Таким образом, первая гипотеза исследования не подтвердилась.

Сравним различия в уровне символизации при нейтральной и ориентированной на символы инструкции (рис. 2).

Представленные результаты ясно показывают, что в обеих возрастных группах уровень символизации значительно повышается в зависимости от инструкции.

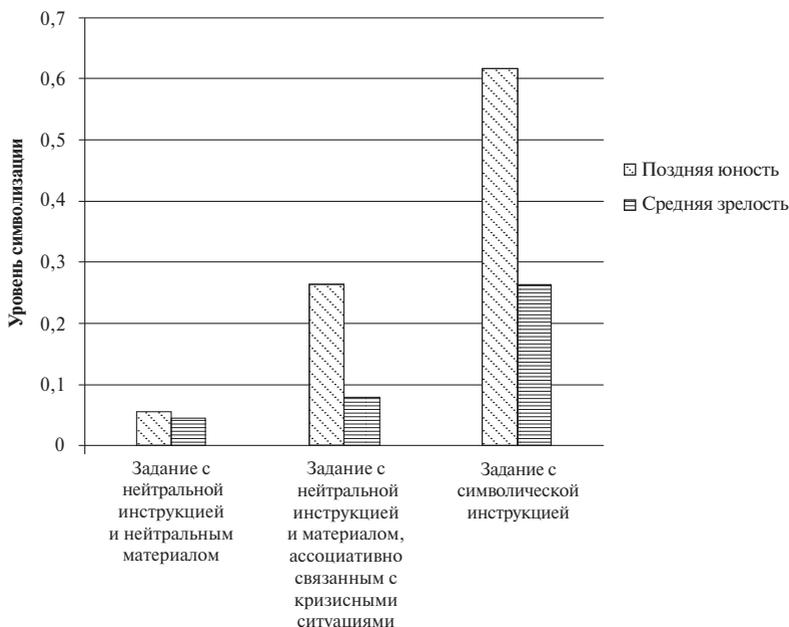

Рис. 1. Сравнение уровней символизации по группам поздней юности и средней зрелости в разных заданиях

Сравним уровень символических ответов в заданиях № 1 и № 2. Стимульный материал первого задания носит нейтральный характер, стимульный материал второго задания ассоциирован с кризисными ситуациями. Испытуемые первой группы (ранняя зрелость) демонстрируют повышение уровня символизации во втором задании, по сравнению с первым, в котором их символические ответы редки. Иными словами, можно сделать вывод о подтверждении гипотезы 2 в группе ранней зрелости. В группе средней зрелости мы не можем сделать вывод о подтверждении гипотезы.

Обсуждение результатов

Первая гипотеза, согласно которой люди зрелого возраста (35–45 лет) чаще обращаются к символической представленности своего опыта и переживаний, по сравнению с людьми юношеского возраста (19–23 лет), в данном исследовании не подтвердилась. В качестве основного объяснения полученного результата мы видим специфический характер событий и переживаний, свойственный каждой группе.

Рис. 2. Сравнение (отдельное для каждой возрастной группы) уровней символизации при нейтральных и ориентированных на символы инструкциях

В юношеском возрасте к таким событиям и переживаниям относятся: поступление в вуз, смена места учебы, переезд в другой город, начало самостоятельной жизни (сепарация от родителей), первая любовь, начало серьезных отношений, разрыв отношений (любовных и дружеских), рождение ребенка, начало творческой деятельности, начало трудовой деятельности, смерть близкого человека, собственная болезнь, а также столкновение с риском потери жизни. Общей чертой перечисленных событий является наличие процессов инициации. Обращение к новому опыту, который в том числе подразумевает инициация, стимулирует воображение, образное представление настоящего и будущего. Помимо этого испытуемые юношеской группы находятся в возрасте становления идентичности и ее кризиса, в этой связи их способность к символизации может быть обострена.

В среднем возрасте центральными событиями являются рождение ребенка, смерть близкого человека, имущественные приобретения,

смена работы, в том числе через увольнение, переживание произошедшей в юности смены политического строя в стране, чрезвычайные и кризисные ситуации. Таким образом, можно сказать, что человек среднего возраста живет, по выражению М. Стайна, в системе «работа—дом», направлен на сохранение достигнутого [6]. Такое сужение и конкретизация видов жизнедеятельности может отрицательно сказываться на символических процессах.

Также можно предположить, что поздняя юность является переходом от юношеского возраста к зрелости, в некотором смысле соединяя черты обоих периодов. Возможно, при сравнении зрелого возраста с ранней юностью (15—18 лет) различия в уровне символизации будут обнаружены.

Вторая гипотеза подтвердилась лишь в отношении юношеской группы испытуемых, т.е. у этих респондентов уровень символизации в задании № 2 повысился (был слабым, стал средним), по сравнению с заданием № 1. Возможным объяснением полученных результатов также может стать предположение об инициационных и кризисных процессах, которые происходят в юности. Данные процессы активизируют символическую функцию.

Этот результат хорошо согласуется и с выделенной ранее характеристикой зрелого возраста. Внутренняя работа с кризисными переживаниями в зрелости отличается ригидностью. Кризис рассматривается как внешний, проецируется на рабочую и семейную ситуацию, личностный аспект отрицается [4]. Таким образом, символическое проживание оказывается затрудненным.

Еще одним результатом исследования стало влияние инструкции. В обеих возрастных группах уровень символизации повышался в заданиях с инструкцией, ориентированной на использование символов. Данный факт свидетельствует о гибкости психики и ее способности обращаться к символическому уровню в соответствующих условиях. Этот вывод имеет большое значение для психологического консультирования: стимулирование символического мышления и применение арт-методов в работе психолога актуализирует собственный потенциал человека и помогает в решении кризисных ситуаций.

Выводы

1. Значимые различия в символической представленности опыта и переживаний между двумя возрастными группами не обнаружены.

2. Эмоционально-нейтральные ситуации не активизируют символическую функцию, и образно-символическое мышление в обеих возрастных группах выражено слабо. Эмоционально окрашенные ситуации, ассоциированные с кризисом, повышают уровень символизации в юношеской группе.

3. Уровень символической представленности переживаний становится высоким в ситуации непосредственного указания на необходимость использовать символы.

Заключение

Полученные данные говорят о том, что в определенных ситуациях обращение к символизации наблюдается в разной степени. В данной работе рассмотрены характеристики зрелого возраста, обоснована необходимость обращения к символической функции. Зрелость рассматривается как время перехода ко второй половине жизни, задача которой – интеграция всех элементов личности, упущенных в одностороннем развитии в первой половине жизни. Проведенный теоретический обзор показал, что ключевую роль в этом переходе играет символическая функция. В данной работе символ понимался как многозначное понятие, несущее личностный смысл и эмоциональную окраску. На основании вышеизложенного было сформулировано предположение о большей выраженности символической функции в зрелости. Однако эмпирическое исследование не подтвердило эту гипотезу.

Полученные данные свидетельствуют о сложности «перевала в середине пути», так как необходимая для этого символическая функция слабо представлена. Однако важным фактом является ее значительное усиление при сознательном (а также, вероятно, и бессознательном), намеренном обращении к этому ресурсу, что в исследовании было выражено инструкцией.

Изучение символической функции, ее динамики и развития в разных возрастах, а также разработка на основе подобных исследований психотерапевтических методик имеет огромную практическую значимость. Полученные результаты имеют практическое применение в сфере психологической помощи людям, переживающим тяжелые психологические травмы.

Список литературы

1. *Крайг Г., Бокум Д.* Психология развития. 9-е изд. СПб.: Питер, 2005.

2. *Насиновская Е.Е., Шалина О.С.* Автопортрет как средство овладения миром личностных переживаний // Вопросы психологии. 2008. № 1. С. 77–88.
3. Начала христианской психологии. Уч. пособие / отв. ред. Б.С. Братусь. М., 1995.
4. *Овчинникова Ю.Г., Яксина И.А.* Временная перспектива и кризисы зрелости // Психология зрелости и старения. 2009. № 3. С. 13–26.
5. *Потанина Л.Т., Гусев А.Н.* Связь образно-символического мышления с развитием ценностно-смысловых представлений личности // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 30–40.
6. *Стайн М.* В середине жизни: Юнгианский подход. М.: Когито-Центр, 2009.
7. *Холлис Дж.* Перевал в середине пути: Как преодолеть кризис среднего возраста и найти новый смысл жизни. М.: Когито-Центр, 2011.
8. *Юнг К.Г.* Воспоминания, сновидения, размышления. М.: ООО «Издательство “АСТ-ЛТД”», Львов: Инициатива, 1998.
9. *Юнг К.Г.* Символическая жизнь. М.: Когито-Центр, 2010.
10. *Юнг К.Г.* Человек и его символы. М.: Медков, Серебряные нити, 2008.